

На следующий день Юй Цзинмо только успел уехать на работу, как семья Юй тут же явилась в поместье.

Старик Юй сидел с видом грозного орла, осматривающего территорию.

Лицо было мрачным.

— Ишь какой важный стал. Даже в главный дом не приехал.

Тянь Жуань легко переложил ответственность:

— Господин Юй не разрешил мне ехать.

Старик стукнул тростью о пол.

— Совсем не знаешь правил.

— Каких правил? Разве правила в этом доме устанавливает не господин Юй?

— ...Безобразие.

Второй дядя сразу вмешался:

— Я смотрю, он уже настолько избалован Цзинмо, что вообще никого не уважает.

— Второй дядя специально ищет повод придраться?

Тот уже собирался взорваться, но его сын поспешно вмешался:

— Папа, Тянь Юань ещё молодой. Не спорь с ним.

— Молодой? Да он младше моего внука!

Третий дядя попытался сгладить ситуацию:

— Молодые — значит послушные.

— Послушные?! Он даже не соизволил приехать к старшим сам! Нам ещё пришлось лично приходить навещать его! Какая важная персона!

Тянь Жуань устало посмотрел на этих людей среднего и пожилого возраста.

— То есть вы специально приехали, чтобы покрасоваться своим авторитетом?

— Это ты тут выпендриваешься! — рявкнул второй дядя.

В этот момент вмешался управляющий Ван:

— Второй господин, не сердитесь. Нашего господина супруга действительно очень балует господин Юй, вот он и говорит чуть прямолинейнее. Но вы ведь старший, не станете с ним спорить, правда?

Лицо второго дяди перекошилось.

Он только фыркнул.

Среди всей этой толпы единственной женщиной была мать Юй Ти — Шэнь Ваньюэ, невестка третьего дяди.

Она была красивой женщиной, и муж у неё был статным, поэтому и дочь выросла очаровательной.

Тянь Жуань не испытывал неприязни к Юй Ти.

Эта живая и весёлая девчонка слишком сильно отличалась от тяжёлой атмосферы семьи Юй.

Шэнь Ваньюэ мягко улыбнулась Тянь Жуаню:

— Хочешь торт? Я принесла клубничный.

Тянь Жуань на секунду задумался над обращением:

— Спасибо, вторая невестка.

Торт ели только эти двое «дядя и невестка».

Остальные сидели с каменными лицами.

Тянь Жуань мысленно отметил: неудивительно, что Юй Цзинмо постоянно ходит с холодной физиономией — в такой семье сложно не стать эмоциональным инвалидом.

Слуги подали чай.

Управляющий Ван вежливо пояснил:

— Как говорится: весенний чай горчит, летний вяжет, а лучший — осенний белорусный. Этот чай собран совсем недавно, господин Юй редко достаёт его для гостей.

Старик Юй фыркнул:

— Я пью только лунцзин.

— Конечно, сейчас принесут. Прошу всех пройти в чайную.

Чайная находилась рядом с гостиной.

Огромные окна выходили в сад.

Стоило ветру качнуть османтус — и золотые лепестки посыпались дождём.

Зелёный газон тянулся к далёким красным клёнам.

Вид был великолепный.

— Прекрасно, — восхитился третий дядя.

Старик Юй презрительно хмыкнул:

— Толку от этих цветов и кустов?

Тянь Жуань не удержался:

— Главное, что красиво.

— Я не разрешал тебе говорить.

— Тогда возьмите мегафон. А то люди плохо слышат ваши распоряжения.

— Наглец!

Тянь Жуань не хотел ссориться, подумал немного и просто ответил:

— Угу.

— ...

В этот момент управляющий Ван доложил:

— Госпожа, господин старейшина, господин Хэ Ланьсы пришёл с визитом.

Старик Юй сразу помрачнел ещё сильнее:

— Что ему здесь нужно? Распутник. Выгнать его.

Тянь Жуань тут же развернулся:

— Я пойду встречу.

— ...

Сбежать от этой удушающей семейки было настоящим спасением.

На фоне родственников даже Хэ Ланьсы казался приятным человеком.

Он всё так же выглядел вызывающе ярко, как и на свадьбе.

Серебристо-красный пиджак был расшит блестящими камнями, и от одного взгляда глаза начинали болеть.

Тянь Жуань помотал головой, щурясь:

— Лис-искуситель?

— Сочту это комплиментом.

Только теперь Тянь Жуань разглядел знакомые лисьи глаза за этим сиянием.

— Ты чего пришёл?

— А что, нельзя просто прийти поиграть с тобой?

Хэ Ланьсы бросил взгляд в сторону чайной.

— Вся семья в сборе?

— Господина Юй нет дома.

— Тогда поехали развлекаться.

Он радостно потянулся схватить Тянь Жуаня за руку.

Тот тут же увернулся.

— Это плохая идея.

— Почему? Неужели думаешь, что я в тебя влюблён?

Хэ Ланьсы смеялся легко и беззаботно, но в его взгляде читалась холодная бессердечность.

— Если хочешь, могу притвориться, что ты мне нравишься.

Тянь Жуань остался невозмутим.

— Господин Хэ, ведите себя прилично.

— Точно не хочешь развлечься? У вас у ворот сейчас очень весело. Там драка.

— ?

Любовь к сплетням и зрелищам — базовый человеческий инстинкт.

Тянь Жуань не выдержал и побежал к воротам поместья.

Там действительно собралась толпа.

Крики, ругань, толчки и удары.

С одной стороны — охрана поместья.

С другой — трое богатеньких идиотов в дорогих костюмах.

— Забыл? Это те самые кретины, которые в ночь свадьбы пытались утопить тебя в раковине, — лениво напомнил Хэ Ланьсы.

У Тянь Жуаня в голове щёлкнуло.

— А... точно. И чего они припёрлись? Получить ещё раз?

Хэ Ланьсы пожал плечами:

— Говорят, их пригласили. А потом сразу начали бить.

— ...

Ругались трое богачей.

Били — охранники.

Причём очень профессионально: не по лицу и не по жизненно важным местам, а исключительно по мясистым участкам.

И с абсолютно законным объяснением:

— Воры!

Даже если бы дело дошло до полиции — всё бы закончилось словами:

«Произошло недоразумение».

Троица выглядела совершенно озверевшей.

Увидев Тянь Жуаня, они тут же заорали:

— Подлый ублюдок! Мы с тобой ещё не закончили!

Тянь Жуань моргнул:

— Продолжить драку?

— ...Чёрт! Хватит! Ай!!

В итоге, когда их окончательно отпинали, трое сквозь зубы пообещали:

больше никогда не трогать Тянь Юаня.

Управляющий Ван тут же принёс три расписки и заставил их подписать.

Юридической силы у них не было.

Но психологический эффект — вполне.

Троица позорно сбежала.

Тянь Жуань ошарашенно спросил:

— Это господин Юй приказал?

Управляющий Ван возмущённо всплеснул руками:

— Господин Юй посмотрел записи с гостиницы и увидел, как госпожу едва не утопили в раковине! Он так переживал!

— ...

— Госпожа, не волнуйтесь! Кто бы ни посмел вас обидеть, господин Юй обязательно изобьёт их до синяков! Вы с господином такая любящая пара!

—

Тянь Жуань больше даже не пытался что-то объяснить.

Трое мелких пушечных персонажей только успели исчезнуть, как появился персонаж чуть покрупнее — Чжао Цюань.

Толстяк вылез из машины и заметно занервничал, увидев толпу у ворот.

— Эм... это вы меня встречаете?

Управляющий Ван улыбнулся ещё шире:

— Именно, господин Чжао.

А потом взмахнул рукой.

Четверо-пятеро охранников мгновенно ринулись вперёд и начали избивать его.

— ААА! Вы что творите?!

Управляющий Ван, будто главный евнух при императоре, тоненьким голосом объявил:

— Господин Чжао посмел обидеть не того человека. Сам виноват.

Тянь Жуань смотрел на это в полном оцепенении.

Чжао Цюаня били минут десять-пятнадцать.

Потом управляющий Ван подал знак остановиться.

Толстяк уже выглядел как огромный грязный комок навоза.

Он с трудом поднялся на ноги.

— Вы... вы...

— Господин Чжао всё ещё здесь?

В итоге тот не сказал больше ни слова.

Кое-как дополз до машины и, стартовав, чуть не свалился в кювет.

Хэ Ланьсы незаметно отодвинулся от Тянь Жуаня ещё на пару шагов.

Тянь Жуань в шоке спросил у управляющего:

— У всех богатых семей так?

Тот с профессиональной улыбкой ответил:

— Нет. Просто господин Юй особенно балует госпожу.

Тянь Жуань больше не хотел слышать слово «балует».

И тут как назло у ворот появился чёрный Роллс-Ройс.

Из машины вышел высокий мужчина в безупречном костюме.

Юй Цзинмо.

Он окинул всех взглядом сверху вниз.

— Что вы тут столпились, как деревянные столбы?

Тянь Жуань был самым низким среди присутствующих и потому выглядел особенно

неубедительно.

— Дедушка и остальные приехали.

Юй Цзинмо спокойно вошёл во двор, полностью игнорируя остальных.

— Они принесли подарки?

— Вторая невестка принесла клубничный торт.

— А остальные с пустыми руками?

— Не совсем. Они принесли оскорбления.

Юй Цзинмо остановился и посмотрел на него через плечо.

— И что именно они сказали?

— Что я невоспитанный. Избалованный. Наглый. И слишком важничая.

— Они ошиблись.

Тянь Жуань тут же жалобно закивал.

— У тебя очень маленькое лицо.

— А ещё?

— Всё маленькое.

— ...

Тянь Жуань сердито уставился на него.

Юй Цзинмо слегка усмехнулся.

— Сейчас отомщу за тебя.

Он вошёл в гостиную первым.

Одного его взгляда хватило, чтобы все мгновенно затихли.

Аура человека, привыкшего командовать, придавила комнату.

— Дедушка. Второй дядя. Третий дядя.

— Вы что, объединились, чтобы издеваться над моим супругом?

Старик Юй резко нахмурился.

— Что за чушь?

Юй Цзинмо спокойно ответил:

— Думаю, вы уже заметили: тех, кто обижает моего супруга, я обычно приглашаю в гости и

избиваю.

— ...

Второй дядя побледнел.

— Т-ты что, нас тоже ударишь?!

— Конечно нет. Всё-таки семейные скандалы не стоит выносить наружу.

— Но если вы обижаете моего супруга... я могу компенсировать ему моральный ущерб иначе.

Он слегка улыбнулся.

— Например, вашими компаниями?

Это был удар точно в слабое место.

После того как Юй Цзинмо возглавил семью, доли во всех компаниях родственников частично принадлежали ему.

Стоило ему захотеть — и они в один день лишились бы всего.

— Второй дядя. Как насчёт именно вашей компании?

Юй Цзинмо мягко обнял Тянь Жуаня за плечи и посмотрел на него сверху вниз.

Тянь Жуань мгновенно понял намёк и тут же вошёл в роль любимой наложницы императора:

— Одной компании недостаточно. Мне нужно штук десять, чтобы залечить душевную травму.

— Абсурд! — взревел второй дядя.

Тянь Жуань не забыл, что он — официальный «цит» Юй Цзинмо, поэтому включил режим полной наглости:

— Если второй дядя продолжит давить на меня, сегодня же ночью я нашепчу что-нибудь в постели — и вас выгонят из семьи Юй.

Он самодовольно посмотрел на Юй Цзинмо.

«Так ведь надо играть роль, да?»

Юй Цзинмо слегка приподнял бровь.

На губах появилась медленная улыбка.

— Нашепчешь в постели?

— Тогда начинай прямо сейчас.

Тянь Жуань: — А?

Юй Цзинмо спокойно объявил:

— А теперь у нас с супругом личное время. Всем остальным — до свидания.

Семья Юй: — ...

Тянь Жуань, которому предстояло нашёптывать в постели: — ...

Подождите.

Неужели они реально будут лежать в одной кровати?!

<http://bllate.org/book/17311/1633341>